

Афиша Париж - Европа

Веб-журнал "Европейская Афиша" №12 21/12/2012 – www.afficha.info

Осенняя трилогия Верди в Равенне театральное разнообразие, вокальное многоцветие, музыкальное великолепие.

Виктор Игнатов

Музыкальный фестиваль в Равенне завершил свой 23-й сезон трилогией популярных опер Верди: в Театре Алигьери (Teatro Alighieri), с потрясающей акустикой зала, были показаны «Риголетто», «Трубадур» и «Травиата». Спектакли в постановке Кристины Маццавиллани Мути, основавшей фестиваль, получили восторженный прием у публики. Созвездие молодых и талантливых певцов - одно из достоинств фестиваля.

Театр Алигьери (Teatro Alighieri) в Равенне

Древний итальянский город Равенна всемирно известен. Он знаменит своими историческими и архитектурными памятниками, а также является синонимом мозаичного и византийского искусства. В Равенне жил и умер

великий итальянский поэт и философ Алигьери Данте (1265-1321) - автор «Божественной комедии» и других произведений, с которых началась история итальянского литературного языка. На могиле Данте установлено мраморное надгробие (1483), над которым сооружен классический храм (1780), ставший местом паломничества туристов.

На поэтические тексты Данте писали музыку итальянские мадригалисты. «Божественная комедия» стала источником вдохновения для многих композиторов - романтиков, в том числе Листа, Чайковского, Верди. Пуччини, Рахманинова. Город Равенна увековечил имя Данте, назвав его именем оперный театр, открытый в 1852 году. Театр Алигьери стал важным центром культурной жизни Италии и местом проведения Музыкального фестиваля. В этом году он проходил уже в 23-й раз и длился 8 месяцев с апреля по ноябрь.

В связи с предстоящим 200-летием со дня рождения Верди, которое будет отмечаться во всем мире 10 ноября 2013 года, в нынешнем ноябре фестиваль завершил свой сезон трилогией популярных опер великого композитора. Были показаны три раза «Риголетто», «Трубадур» и «Травиата». Это произведения центрального периода творчества Верди, посвященные утверждению человеческого достоинства и свободы личности, обличению социальной несправедливости. В них полностью раскрылся гений композитора, отразилось стремление к правде, психологической глубине, действительности и яркой театральности.

Постановка опер осуществлена благодаря сотрудничеству Равеннского фестиваля и Театра Алигьери. Весьма показательно, что все три спектакля были созданы одной и той же творческой группой. Ее возглавила режиссер Кристина Маццавиллани Мути, родившаяся в Равенне. Одаренная выпускница Миланской консерватории (фортепьяно и вокал), Кристина сделала успешную карьеру певицы, затем поселилась в Равенне и в 1990 основала фестиваль, став его артистическим директором. С 2001 года она ставит здесь оперные спектакли.

При постановке трилогии опер Верди вместе с К.М.Мути работали итальянские профессионалы: Никола Пажковски (дирижер), Венсан Лонгмар (свет), Итало Грасси (декорации), Алессандро Лай (костюмы), Алвиз Видолин (звук). Оперные представления шли с участием Молодежного оркестра Луиджи Керубини и Лирического хора Terre Verdiane di Piacenza под управлением Коррадо Казатти.

Нужно сказать, что в Театре Алигьери проведена чрезвычайно важная модернизация акустики в зрительном зале: установлена компьютерная система, позволяющая по ходу спектакля усиливать, при необходимости, звучание голосов солистов и хора, а также инструментов оркестра. Благодаря этой системе, в зрительном зале можно создавать также различные звуковые эффекты, в частности, вокальные эхо и музыкальные мерцания. Использование компьютерной системы производит сильное впечатление на слушателей, но для оперных критиков чинит множество трудностей, так как невероятно сложно оценить, скажем, природную силу голоса солиста, если его пение получает дополнительное усиление, благодаря шести звуковым колонкам, развешанным на ярусах по периметру зрительного зала.

«Риголетто»

Риголетто (Франческо Ландолфи)

Трехактная опера была написана на либретто Ф.Пиаве (1810-1876). В основу сюжета положена драма В.Гюго «Король забавляется», сочиненная в 1832 году. После первого представления в Париже, вызвавшего политические волнения, она была запрещена, так как подрывала авторитет королевской власти. Второе представление пьесы «Король забавляется» состоялось во Франции лишь полвека спустя. Верди считал сюжет «Риголетто» лучшим из всех, положенных им на музыку. Композитор по-своему трактовал сюжет Гюго, что вызвало протест со стороны писателя. Верди прежде всего интересовала психологическая драма, а не исторические аспекты жизни двора Франциска I (1515-1547). Акцент был перенесен на показ личных взаимоотношений героев в напряженных и острых ситуациях. Однако избежать столкновения с цензурой Верди не удалось. Частично музыка была уже написана, когда цензура потребовала коренной переработки либретто. После ряда изменений партитура была закончена очень быстро - за 40 дней. Премьера в Венеции, 11 марта 1851 года, прошла с огромным успехом.

Также восторженно публика приветствовала создателей и исполнителей новой сценической версии «Риголетто», показанной в рамках Равеннского фестиваля. Действие оперы происходит в XVI веке; трагический сюжет разворачивается на сумрачной сцене в аскетических декорациях, составленных из черных блочных стен. Простая аранжировка и разворот сценографической конструкции позволяют ее быстро превращать в декорации, необходимые для четырех оперных картин: конфликтный бал во дворце герцога Мантуанского; комичное похищение Джильды из дома ее отца - Риголетто; драматическое столкновение героев во дворце герцога; заказное убийство Джильды в притоне на берегу реки.

Герцог (Джордано Люка) и Мадалена (Клара Каланна)

Богатые, красивые костюмы персонажей хорошо стилизованы под эпоху, в которой разворачивается оперное действие. Однако все хористы одеты на современный манер: на них - черные деловые костюмы и белые рубашки. Эта особенность сценических костюмов, с одной стороны, создает некую связь эпохи сюжета с нашим временем, и, с другой стороны, дает весомую экономию, так как изготовление одежды в стиле барокко, да еще для 25-и хористов, исполняющих придворную знать, требует значительных финансовых затрат.

Джильда (Роза Феола)

Умело выстроенные мизансцены в славных традициях итальянского оперного театра являются основой ясного, убедительного воплощения оперной драматургии. Крепкий, добротный спектакль, однако, слишком сумрачный и недостаточно динамичный.

Джилльда (Роза Феола) и Риголетто (Франческо Ландолфи)

Главным достоинством новой постановки являются исполнители оперы, и прежде всего 24-летний Джордано Люка в роли герцога. Итальянский тенор восхищал красотой и свежестью пластичного голоса, совершенством техники, свободой и экспрессией дивного пения. По вокальному и физическому масштабу он напоминает молодого Лючано Паваротти. Видимо, это и помогло Джордано успешно пройти отборочный конкурс для обучения у легендарного тенора. Лауреат ряда престижных конкурсов, Дж.Люка начал артистическую карьеру два года тому назад в партии герцога, которую блистательно спел в Падуе, затем была партия Рудольфа в «Богеме». Сейчас необычайно одаренный певец готовит роль Альфреда для «Травиаты», которую в ближайшее время исполнит в Австрии. На Равеннском фестивале певец выступил триумфально и запомнился как восходящая звезда, которая скоро ярко засверкает на самых престижных сценах мира.

Роль Риголетто, придворного шута, превосходно исполнил Франческо Ландолфи. Итальянский баритон, начавший артистическую карьеру в 2006 году, сегодня достиг заветных высот вокального и артистического мастерства. Сильный и красочный голос певца пленял ярким драматизмом и экспрессией. Ф.Ландолфи убедительно воплотил образ Риголетто, ярко выразив глубокие переживания героя. Однако, он все время был слишком сосредоточен на своем внутреннем мире, почти пренебрегая общением с партнерами.

Роль Джилльды исполнила 26-летняя итальянка Роза Феола, успешно выступающая в разных театрах. Она чаровала своим ангельским сопрано, хорошей вокальной техникой, но на высоких регистрах красивый голос звучал

не стабильно. В последнем дуэте Джильды и Риголетто - самом сильном и трагическом моменте спектакля - оба исполнителя потрясающе проявили свое высокое дарование.

Особых комплиментов заслуживает хор и оркестр: красочное и рельефное звучание голосов в сочетании с контрастным и экспрессивным звучанием инструментов создавало богатое и сильное впечатление. Благодаря таланту дирижера, оркестр чутко и внимательно аккомпанировал солистам, доставляя взыскательной публике истинное наслаждение.

«Трубадур»

Леонора (Анна Касьян) и Манрико (Лючано Ганчи)

Четырехактная опера (8 картин) написана на сюжет одноименной пьесы испанского драматурга А.Г.Гутьерреса (1812-1884), с успехом поставленной в Мадриде в 1836 году. Это романтическая драма с запутанной интригой и кровавой развязкой, непременными поединками, мщением, ядом и роковыми тайнами. Она привлекла внимание Верди многообразием и яркостью красок, остротой сценических ситуаций, бурным кипением страстей. На либретто С.Каммарано (1801-1852) композитор написал музыку за 29 дней. На премьере в Риме, 19 января 1853 года, опера сразу же завоевала всеобщее признание.

Оперное действие происходит в Бискайе и Арагоне (Испания) в XV веке. Постановщики спектакля при его создании избрали двойной путь. Многие картины оперы представлены в соответствии с эпохой сюжета, но ряд картин получил современную трактовку. В итоге спектакль получился эклектичным, но впечатляющим. Богатый и эффектный визуальный ряд спектакля создается за счет чрезвычайно широкого, порой даже излишнего, использования фото- и видеопроекций. Их авторы, Энрико Федриголи (фото) и Паоло Миччише (видео), сочинили огромный и живописный визуальный коллаж, который по ходу спектакля почти непрерывно проектировали на три полупрозрачных

экрана. Как заставки, экраны опускали и поднимали над практически пустой сценой, при этом тройная визуализация изображений давала причудливую объемность проекциям.

Большая, сложная работа авторов коллажа, несомненно, заслуживает высокой оценки, однако часть видеопроекций все-таки оказалась вне оперной драматургии и театральной логики, а порой даже вносила хаотическую сумбурность. Скажем, в первом акте после эффектных проекций старинного замка и лесного пейзажа вдруг появилось фотоизображение современного нефтеперерабатывающего завода, который затем, в разных ракурсах, часто фигурировал в спектакле. В связи с этим возникло предположение, что постановщики оперы включили в ее видеоряд нефтеперерабатывающий завод, ректификационные колонны, кабельные катушки и огромные резервуары, соблазнившись и переняв эту смелую выдумку от Роберта Карсена, талантливого канадского режиссера, который гениально поставил «Трубадура» на оперном фестивале в Брегенце (Австрия) в 2005 году. Этот потрясающий спектакль был создан на плавающей сцене, на которой был выстроен гигантский нефтеперерабатывающий завод красного цвета с обилием огненных факелов.

Финал второго акта оперы «Трубадур»

Теперь эта же сценографическая идея использована и в Равенне. Но все-таки странно, что во втором акте старая цыганка Азучена поет свою знаменитую песню на фоне огромного ржавого резервуара, как бы находясь на нефтеперерабатывающем заводе. Есть ли в этом какая-то символика, догадаться трудно. Скорее всего это сделано ради визуальных эффектов. Но их так много, что порой музыка и пение уходят на второй план, что крайне обидно.

Высоких комплиментов заслуживает автор сложной световой партитуры. Живописное освещение сценического действия и оперных персонажей находится в полной гармонии с видеопроекциями и производит большое

впечатление. Например, во второй картине второго акта граф ди Луна поет свою большую арию как бы находясь в гуще зелени парка, где высится его замок. Эта удивительная картина создана благодаря совмещению изображения фотопроекции и персонажа, находящегося за экраном и локально освещенного сценическим софитом.

Леонора (Анна Касьян) в своем замке

Спектакль выстроен интересно и оригинально, но многие мизансцены все-таки страдают тягучей статикой и однообразием. Видеопроекции вносят животворную динамику и впечатляющее разнообразие. Самым ярким, по сценографии, моментом явилась вторая картина третьего акта: на фоне кровавого экрана медленно и грозно опускается с колосников черная ферма с тридцатью, закрепленными на ней, софитами. Манрико поет знаменитую кабалетту, ее подхватывает мужской хор. Сила света софитов постепенно нарастает, и нещадно слепит публику в зрительном зале. После этой шоковой терапии на видеопроекции появляется умиротворенная морская гладь, пурпурный закат солнца и графические очертания башенных кранов, символизирующих нашу эпоху. На таком фоне идет первая картина четвертого акта: Леонора поет свою центральную арию «Вздохи любви и печали», которая перерастает в большую драматическую сцену.

Наиболее глубокое впечатление производит черно-белое видео с мощным контуром старинной решетки на фоне грозного наплыва серой дымки. Так визуальна оформлена сцена последней картины, в которой Азучена и Манрико томятся в мрачной темнице в ожидании смерти. Смерть же Манрико предстает весьма необычно. Граф ди Луна затаскивает тело героя на помост, над которым зависла смертельная петля, а на экране дана фотопроекция с мотками колючей проволоки. Азучена произносит последнюю фразу: «Ты убил брата. О, Мать, ты отомщена». Старый цыган медленно закрывает театральный занавес.

Исполнители оперы проявили свое мастерство в разной степени. Партию графа ди Луна, вместо заболевшего Дарио Солари, прекрасно спел итальянский баритон Алессандро Луонго с большим голосом и замечательной вокальной техникой. Убедительно воплотила образ Азучены Анна Малавази, которая уже 10 лет успешно выступает на оперных сценах под управлением известных дирижеров. Она впечатляла красивым и богатым голосом, но ее меццо-сопрано звучало недостаточно глубоко на низких регистрах, что снижало трагедийность образа цыганки, одержимой мстью за злодейское сожжение ее матери и невольное убийство своего сына.

Азучена (Анна Малавази)

Роль Леоноры исполнила Анна Касьян с красивым и нежным сопрано. Молодая певица, родившаяся в Тбилиси, с 2003 года живет в Париже, где обучалась в Высшей музыкальной школе имени Альфреда Корто. Она была финалисткой национального конкурса «Victoires de la Musique Classique 2010», последние пять лет успешно выступает на разных оперных сценах. Анна замечательно сыграла и спела последнюю сцену смерти Леоноры, но по ходу спектакля певица была все-таки недостаточно эмоциональной.

Итальянский тенор Лючано Ганчи в роли Манрико проявил яркую экспрессию, но, несмотря на солидный вокальный опыт, певец чрезмерно форсировал пение. При этом в его голосе ощущалась досадная нестабильность.

25 хористов, одетых в городские деловые костюмы, активно участвовали в оперном действии. Хор звучал мощно и образно. Оркестр демонстрировал музыкальную гармонию и красочность, однако интерпретация партитуры порой была не вполне контрастной.

«Травиата»

Виолетта (Моника Тароне) и ее «клоны»

Трехактная опера (4 картины) написана на либретто Ф.Пиаве. Его основу составил сюжет драмы А.Дюма-сына (1824-1895) «Дама с камелиями». Прототипом героини явилась знаменитая парижская куртизанка Мари Дюплесси, чья красота и незаурядный ум привлекали многих выдающихся людей. «Травиата» была показана 6 марта 1853 года в Венеции и потерпела фиаско. Композитор сделал героиней своей оперы женщину, отвергнутую обществом. Верди показал благородство и душевную красоту Виолетты, ее превосходство не только над окружающей ее легкомысленной средой, но и светским обществом. Горячее сочувствие к жертве социального неравенства, осуждение лицемерной буржуазной морали нарушало сложившуюся традицию, и было главной причиной провала оперы. Через год «Травиата» вновь была поставлена в Венеции и имела огромный успех. Спустя некоторое время она обрела всемирную известность. Дюма, услышав оперу, сказал: «Через 50 лет никто не вспомнил бы о моей «Дама с камелиями», но Верди обессмертил ее».

«Травиата» - одна из первых в мировой оперной литературе лирико-психологических опер - интимная драма нежных и глубоких чувств. Для сценического воплощения этого оперного шедевра постановщики положили в основу своей концепции идею множества зеркал, как бы отражающих душу Виолетты. Сложная сценографическая конструкция, единая для всех трех актов, включала 11 огромных вертикально смонтированных панелей зеркал, которые и воплощали разные интерьеры. Периодически панели зеркал наклонялись над сценой и поворачивались вокруг своей вертикальной оси. При этом зеркала создавали, благодаря отраженному свету, причудливые графические рисунки на сцене и яркие блики, эффектно скользящие по зрительному залу. Световая игра зеркал формировала также сложную и загадочную структуру сценического пространства, придавала ему атмосферу таинства и мистики. Сценографическое

использование зеркал - идея далеко не новая, но в «Травиате» она получила удивительное развитие и оригинальную реализацию.

Сценография оперы «Травиата»

Интересная особенность спектакля заключается также в использовании гирлянд электрических лампочек, нарядно развешанных вдоль двух ярусов по периметру зрительного зала. Уже в первой оперной картине - шумного веселья в доме куртизанки Виолетты - гирлянды вспыхивают карнавальным светом, создавая радостное настроение и у зрителей в зале. При этом в сценических зеркалах возникают интересные отражения хорошо освещенного зрительного зала, а гирлянды смотрятся как сверкающие ожерелья. Праздничную атмосферу придает и бравурное пение хористов, находящихся на ярусах в десяти ложах, прилегающих к сцене. Частичный перенос оперных картин в зрительный зал производит большое впечатление.

Должный эффект оказывает и пластическое оформление спектакля. На сцене практически постоянно находятся пять босых танцовщиц: в длинных белых комбинациях и с распущенными волосами они напоминают артисток труппы Пины Бауш, причем не только своей аскетической внешностью, но полной отрешенностью. Их пластические вариации в постановке французского хореографа Катрин Франсуаз Пантини призваны сделать видимыми настроения и переживания Виолетты. Но движения и позы танцовщиц, к сожалению, слишком абстрактны для успешного выполнения такой деликатной миссии. К тому же пластические вариации не получили должной поддержки и развития в зеркалах, с помощью которых отражения танцовщиц могли бы предстать как причудливые и мистические игры. Иногда танцовщицы все-таки крутят зеркала, ослепляя отраженным светом публику в зале.

Несмотря на зеркальную, световую и пластическую анимацию спектакль все-таки страдает статикой и схематизмом мизансцен, которым часто не хватает больших эмоций. На темной сцене царит холодная сумрачная атмосфера. Некое

разнообразии вносит световая окраска: белый, желтый, красный и фиолетовый свет, благодаря зеркальным отражениям, формируют на сцене живописные и абстрактные узоры.

Современные деловые костюмы хористов и персонажей подчеркивают вневременное развитие оперного сюжета. И только на двух светских балах Виолетта и Флора появляются в длинных вечерних платьях, стилизованных под эпоху XIX века. По ходу всего спектакля босая и в белой комбинации героиня выглядит также как и окружающие ее танцовщицы, вероятно, олицетворяющие ее двойников или клонов.

Виолетта (Моника Тароне) и Жермон (Симон Пьяццола)

Бал-маскарад у Флоры Бервуа показан более чем странно. Здесь нет обольстительных танцев цыганок, а огненные танцы матадоров превращены в сеанс мазохизма: танцовщица в черном одеянии грубо и дерзко издевается над танцовщицей в белой комбинации. Игра в карты происходит на пустой сцене: артисты бросают на пол крупные картонки карт. Альфред, чтобы унижить Виолетту, швыряет ей в лицо не пачку денег, а свой смокинг. Ради чего?

Весьма своеобразно поставлен и третий, заключительный, акт оперы. После небольшого оркестрового вступления открывается занавес и предстает героиня, но как? В ярком свете Виолетта неподвижно стоит на постельной плите в позе распятия, а у ее ног лежат две танцовщицы. Это скульптурно выстроенное трио (все в комбинациях белого цвета - символа невинности) воспринимается как мраморное надгробие. Со звуками музыки приходит жизнь. Виолетта наизусть читает письмо от Жермона и поет, уподобляясь святой. Эта оперная картина идет на сцене, построенной траурной, черно-белой графикой света, но с приходом Альфреда блики от зеркал становятся цветными - фиолетовыми и золотистыми. Последняя трагическая встреча Альфреда и Виолетты происходит на постельной плите (заменившей кровать) и напоминает предсмертный дуэт Ромео и Джульетты на могильной плите в темном склепе. В

финале умирающая Виолетта постепенно отступает в глубину сцены и, слившись с группой танцовщиц, видимо духов, исчезает в темноте. Так мистически завершается опера «Травиата».

Виолетта (Моника Тароне) и Альфред (Булент Бездуз)

Роль героини вдохновенно и убедительно исполнила молодая и красивая итальянка Моника Тароне с хорошей вокальной техникой и ярким пластичным голосом. В роли Альфреда выступил опытный турецкий тенор Булент Бездуз. Он хорошо играл и пел, но порой его голос звучал нестабильно. Роль Жермона исполнил 27-летний итальянский баритон Симон Пьяццола. Лауреат нескольких конкурсов, начавший артистическую карьеру 4 года тому назад, он весьма успешно продемонстрировал свое вокальное дарование, но образ Жермона воплотил с явным дефицитом эмоций. Огромное наслаждение доставлял изумительный хор: он звучал необычайно красочно и экспрессивно. Большой вклад в успех спектакля внес замечательный оркестр: он внимательно аккомпанировал певцам и превосходно выразил силу оперной драматургии.

Следующий, 24-й, сезон Равеннского фестиваля начинается в феврале 2013 года: с 5 по 10 февраля выступит американская танцевальная труппа «MomiX».

Подробная информация на сайте: www.ravennafestival.org

Фотографии любезно предоставлены пресс-службой Равеннского фестиваля.